

УДК 37.015.31

Т. И. СУЩЕНКО

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

*В роки царської сваволі
Він жадав народу волі;
Працював для Батьківщини,
Душу розумів дитини.
Школу врятував з безодні, –
Став безсмертним він сьогодні!*
П. Тичина

Раскрыты особенности современного вузовского педагогического процесса, в основу которого положены результаты теоретического анализа всемирно известных концептуально значимых положений педагогического наследия К. Д. Ушинского. Дано определение вузовского педагогического процесса в условиях тенденций общественного развития, личностно ориентированного к нему подхода.

Ключевые слова: педагогические взгляды К. Д. Ушинского, личность, личностно ориентированный подход, вузовский педагогический процесс.

Актуальность всестороннего изучения педагогической системы К. Д. Ушинского из года в год возрастает. В этом и заключается величие и жизненность его педагогического наследия. Автор талантливых советов и наставлений предупреждал, что главное дело вовсе не в изучении правил, а в изучении тех научных основ, из которых эти правила вытекают.

Будучи крупнейшим ученым своего времени, всецело преданным достоинствам личности, ее интересам, непоколебимо верящим в прогресс и науку, педагогические законы, советы и рекомендации Ушинского и сегодня отличаются величайшим реализмом, работают на перспективу.

Цель статьи – раскрыть особенности современного вузовского педагогического процесса, положив в основу результаты теоретического анализа концептуально значимых положений педагогического наследия К. Д. Ушинского.

Изучая постановку вопроса о воспитании в “Педагогических приложениях «Опыта педагогической антропологии»”, Ушинский писал: “Показав всю необходимость стремления к свободе для нравственной, т. е. человеческой жизни человека, показав те страшные извращения человеческой природы, к которым приводит как подавление этого жизненного стремления, так и его оторванность от всякой душевной деятельности, без него невозможной, мы тем самым уже показали всю неизмеримую важность обязанностей воспитателя в этом отношении. Он должен зорко отличать упорство, каприз и потребность свободной деятельности, и бояться более всего, чтобы, подавляя первые, не подавить последней, без которой душа

человека не может развить в себе никакого человеческого достоинства: словом, он должен воспитать сильное *стремление к свободе* и не дать развиться *склонности к своеволию и произволу*” [7, с. 485]. Именно поэтому Ушинский признавал, что правильный путь воспитания следует искать между двумя одинаково губительными крайностями – безграничным своеволием и безграничным рабством. Это – “путь вольной деятельности, требующий свободы настолько, насколько есть содержание в самой деятельности” [7, с. 483].

Едва ли надо отмечать, как важно в педагогическом отношении это предупреждение сегодня, показывающее, какую огромную опасность часто таит в себе столь современное воспитание, много его больших и малых промахов, доставляя детям удовольствие пользоваться в жизни безграничным своеволием или снисходить к безграничному рабству.

Ушинский учит, что воспитание, этот самый сложный процесс формирования личности, осуществляется главным образом через посредство обучения. Исходя из этого, обучение является “главным органом воспитания”, напоминая при этом о том, что “воспитательное влияние науки тогда только окажется действительным, когда она подействует не на один ум, но на нашу душу и на чувство” [1, с. 5].

Очень важно для нас педагогов, что вопрос о воспитывающем обучении Ушинский поставил совершенно оригинально, в новом плане, а главное – правильно разрешил его, используя при этом прежний опыт Я. А. Каменского, который первым поставил вопрос о воспитывающем обучении, возводя его в принцип обучения, требующий превращения школы “из лабиринта света” в “мастерскую гуманности” [5, с. 134].

Ушинский требовал от каждого учителя: построить все обучение так, чтобы оно не только обогащало детей все новыми и новыми фактами вообще, но и целеустремленно развивало их и умственно, и нравственно.

В основу такого воспитания должна быть заложена идея свободы, равенства между народами. На вопрос о том, что должно быть показателем человечности человека, он дает ответ: “Сознание личности своей – равной всякой другой личности – и стремление к совершенству, не только кажущемуся, но истинному, к совершенству в своих собственных глазах. – Дурное обращение с тобой – возбуждает в тебе ненависть и отвращение; то же возбудит и в другом твоё дурное действие с ними [4, с. 306].

В наши дни, когда ускоряются темпы и напряжение жизни, повышаются требования и большая ответственность человека за свою культуру, возникла острая необходимость перехода от конфликтов и конфронтации, количество которых увеличивается в напряженной экономической и политической жизни, к конструктивному диалогу на всех уровнях жизнедеятельности.

Каждая личность – представитель любого этноса, каждая социальная или национальная общность, каждое государство в современном мире должны взаимодействовать в диалоге, путем знания, расширения людьми своего духовного мира, умения встать на позиции другого человека, открывать в наибольшей степени мир других культур.

Сбываются наставления Ушинского о том, что придет время, быть может, и не скоро, когда потомки с ужасом будут вспоминать, как мы долго пренебрегали делом воспитания и как много страдали от этой нелепой небрежности.

В сложившейся ситуации, при всех образовательных инновациях инерция и пренебрежение к воспитательным проблемам сейчас особо показательна. Реальный педагогический процесс в условиях тенденций общественного развития, как видно из вышесказанного, сталкивается с комплексом сложных обстоятельств, требующих неотлагательных концептуальных решений и новых целевых парадигм образования с учетом педагогического, исторически значимого для организации образования во всемирном наследии К. Д. Ушинского.

Для своего исследования мы избрали образовательное пространство высшей школы, его педагогический процесс и его особенности в эпоху приоритета личности.

Определить точные границы и масштаб выбранной проблемы в этой статье нам представляется затруднительным, ибо перечень противоречий в понимании сущности феномена “педагогический процесс”, равно как и его эффективности в высшей школе, приведет к неизбежной неокончателюности эксплицированных выводов. Исходным посылом для такой мысли являются доминирующие ныне методологические, идеологические или теологические конструкции, мирно сосуществующие и крайне жестко сталкивающиеся на практике, приводя к неразберихе и путанице в миропонимании значимости высшего образования вообще, и в понимании сущности педагогического процесса в частности.

Детонатором для серьезного анализа этого феномена послужила делегированная для нас научная задача – найти теоретические основания и методологическую базу для использования понятия “педагогический процесс” в условиях заявленного временем триумфа личности.

Исключительно важное значение в этом плане имеют мысли Ушинского о высшем образовании, завершающем звене системы народного образования человека, обеспечивающим его полную подготовку по тем или другим отраслям знания, которую он рассматривал не как замкнутую, кастовую систему, предназначенную для привилегированных сословий, а как систему, ставившую своей целью служение интересам страны и народа.

Ушинский не только знал современную ему систему высшего образования, но, что самое главное, принимал непосредственное участие в работе учреждений этой системы как профессор Ярославского Демидовского юридического лицея. Поэтому многие вопросы высшего образования, на которых Ушинский сосредоточил свое внимание, разрешались им с глубоким знанием дела.

Основные требования Ушинского к системе высшего образования заключались в том, чтобы: 1) эта система имела народный характер и открывала свободную дорогу к высотам науки широким массам народа;

2) ее содержание всецело отвечало требованиям развития общественно-экономической жизни страны; 3) она развивалась и совершенствовалась самобытно, свободно, без вмешательства царских чиновников и без вредного влияния иностранных систем высшего образования, чуждых жизни русского народа [2, с. 166].

Исходным тезисом для дальнейшей теоретической конструкции сущности педагогического процесса в педагогике высшей школы стало раскрытие нами качественно нового педагогического процесса в высшей школе как процесса взаимного духовного обогащения педагогов и студентов в условиях психологически комфортного учебного взаимодействия, диалогической культуры, интеллектуального сотворчества.

Наши эмпирические итоги многолетней работы по созданию такого педагогического процесса в Классическом приватном университете показали неплохие эмпирические перспективы такого подхода и первые полноценные гипотезы: чем больше преподаватель является самим собой в отношениях со студентами, чем больше его позиция по отношению к студентам строится на субъект-субъектной основе, чем меньше он скрывается за формальными фасадами профессионального и личностного статуса, чем искренне и точнее принимается внутренний мир каждого студента, тем более вероятно, что взаимное духовное обогащение состоится, а сами студенты изменятся. Правда, есть и проблемы.

Во-первых, неизвестно, стоит ли быть “публично духовным”, тотально в этом смысле искренним, решившись транслировать свои чувства без всяких “фильтров”?

Во-вторых, не кроется ли в принятии всегда уникальной духовности другого человека некоторая утопизация человеческой природы? Возможно, безусловное принятие другого человека таким, каков он есть, – действительно одно из главных условий роста духовности в каждом из нас, но готовы ли четверть миллиона украинских педагогов высшей школы сделать это по отношению к каждому студенту хотя бы в перспективе?

В-третьих, не заложена ли опасность в “неотфильтрованном” взаимном духовном обогащении, ведь принимая и присоединяясь таким образом к внутреннему миру уже сложившейся патогенной личности, мы имеем шансы сами измениться в патогенном направлении. Становится очевидным, что наиболее сложная методологическая проблема – это определение критерия разумной меры в духовном самораскрытии и преподавателя высшей школы в педагогическом процессе.

Человеческая деструктивность как реальная сторона духовного потенциала без наличия чувства меры, которая позволит “отфильтровать” деструктивное, неизбежно вырвется изнутри вместе с высокой духовностью, ведь надежного фильтра пока не найдено.

Приведем в пользу последнего тезиса мнение Ф. Я. Вертца, одного из сторонников гуманистического течения психологической науки: “Когда мы, люди XX века, ... делали односторонние попытки избавиться от своих

пороков – имеющих в нашей натуре безжалостного, звериного, инфантильного, уголовного, неразумного, болезненного и т. д., – не переставали мы вследствие этого понимать друг друга и самих себя? Ведь жизнь всех нас... содержит эти недостатки”. Автор считает, что пытаюсь устранить деструктивное в нас самих, мы парадоксальным образом теряем саму нашу духовность. Возможно, целесообразно в данном случае пользоваться правилом Протагора “Человек является мерилем всех вещей” и полагаться на интуицию и совесть каждого педагога?

Понятно, что всем людям вообще, а педагогам высшей школы в частности, нужна некая внутренняя субстанция для постоянного выбора действий. Эта субстанция имеет в разных интерпретациях разные названия, но у славянских народов наибольшую идентификацию получил термин “совесть”. Считается, что именно совесть во всех сложных ситуациях, которые содержит педагогическое взаимодействие, является тем инструментом, с помощью которого человек может получить единственно правильный выбор одного из вариантов решения профессиональных задач.

Совесть, условно говоря, является законодательной властью, а свобода – исполнительной. В зависимости от характеристик этих “инструментов” педагога, по нашему мнению, состоится или не состоится духовное обогащение и взаимообогащение всех участников педагогического процесса.

Конечно, общество было бы удовлетворено более надежными механизмами обеспечения духовного развития всех его членов, гарантируя иммунитет на духовную деградацию, но для решения этой проблемы следует много сделать по формированию новой системы ценностей, как в самом обществе, так и в отдельно взятой субкультуре педагогов высшей школы. Вряд ли найдутся возражения против того, что на территории страны, где в последнее время насчитали более 800 высших учебных заведений разных уровней аккредитации, первыми должны пройти работу по формированию своей духовной составляющей именно преподаватели высшей школы ибо они стоят последними в цепочке нестихийного развития личности будущей элиты общества.

Мысли, слова и чувства преподавателя становятся последним, что впитывает в себя будущий активный производитель материальных и нематериальных услуг перед началом воплощения своей природы в объективную действительность.

Жалуясь на недостаток хороших педагогов, способных осуществить положительное влияние личным примером, Ушинский считал, что “недостаток учителей есть величайший, существеннейший недостаток всей нашей системы общественного воспитания и лишает наше ученье умственно-развивающей и нравственно-воспитательной силы”[3, с. 300–301].

Из многих указаний Ушинского относительно рационального использования личного примера как решающего фактора воспитания любви и уважения к личности человека особо важное значение имеют его требования относительно взаимоотношений учителя и учащегося. Основное со-

держание этих требований – гуманность и здравые педагогические соображения. Ушинский требовал от каждого учителя находиться с учащимися не в официальных, формальных и искусственных отношениях, а установить с ними отношения, основанные на взаимном уважении и любви. “Если же воспитатель находится во временных официальных отношениях к детям, и притом к такому числу детей, что о личном влиянии на каждого здесь и речи быть не может, то не удивительно, что все влияние такого воспитателя выражается только в ограничениях, стеснениях, запретах и внешней дисциплине, облегчающей его труд” [6, с. 529–530].

Потому одной из основных особенностей нашего подхода к организации вузовского педагогического процесса было важное для нас указание Ушинского: “создай сначала материал нравственности”, что означает царство серьезности, допускающее шутку, но не превращающая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, доброта без слабости, порядок без педантизма и, главное, постоянная разумная деятельность. Тогда добрые чувства и стремления сами собой разовьются, а начатки дурных наклонностей, приобретенные, быть может, прежде, понемногу изгладятся” [3, с. 259].

Многолетняя преподавательская работа в разное время и в разных вузах это указание Ушинского полностью подтверждает. Действительно, самый бдительный контроль в этом деле не поможет, не согреет теплотой личные убеждения.

Говоря о качестве вузовского педагогического процесса, мы убедились в том, что не только знание предмета, своего курса – главное достоинство преподавателя.

Педагоги высшей школы, как правило, после попадания в профессию работают в вузах всю жизнь. Их ценность с годами не девальвируется, ибо даже после превращения в невидимые пылинки вечной земной материи они продолжают заполнять внутренний мир своих студентов, сидят у них на плече, словно “ангел-хранитель”, детерминируют способы и смыслы жизнедеятельности. Причина такой зависимости кроется в содержании профессии педагога. Она одна из тех немногих, в которых человеку предъявлено обязательство “взаимопропитываться”, взаимообогащаться чувствами, мыслями и действиями другого человека. Вопрос только какими? Согласившись с этой идеей в целом, мы должны понимать и то, что духовная составляющая нашей личности (то, чем мы собираемся взаимообогащаться) – это что-то сформированное в нас огромной “фабрикой событий”, среди которых обучение в вузе вполне можно считать самой яркой и запоминающейся его частью, с бесчисленными случайностями и непредсказуемостью, с восторгом и разочарованиями от встречи с носителями опыта. Все это взаимодействие, вместе с унаследованными генетическими программами, становится материалом для создания в процессе индивидуальных переживаний и творчества профессионального подхода преподавателя к личности студента и к себе, собственному выбору задуманного сценария.

Естественно, что выбор сценария в пользу роста и развития *личности во имя* того, чтобы сделать мир лучше – вот та идеальная платформа, стартуя с которой следует разрабатывать методику восхождения к индивидуальной духовности каждого преподавателя высшей школы. Таинство такого восхождения есть катарсисное переживание для каждого из нас, ибо духовное совершенство есть, с одной стороны, попутная цель и смысл любой педагогической практики.

В этом смысле процесс и результат духовного совершенствования педагога сегодня не есть частью оценки его труда в силу невероятной сложности критериев, показателей и индикаторов его проявления. Со стороны, процесс духовного самосовершенствования может выглядеть как безвольное лежание на диване и осмотр потолка, а окружающих вряд ли удовлетворит объяснение, что мол “основная работа преподавателя – думать”. Проклятие нашей профессии именно в том, что процесс “думания”, равно как и духовной практики, принципиально неизмерим. Феномен духовного развития преподавателя на сегодняшний день не является общепонятным и очевидным научным конструктом. В его толковании существует ряд противоречивых версий, ни к одной из которых автор не осмелилась присоединиться полностью.

Наиболее близким результатом стало определение нами духовного развития педагога как процесс наиболее полного воплощения идеального в своей природе на основе совести как доминирующего регулятора сложившихся представлений о том, каким все должно *быть*. Тем не менее, выбрав последний из перечисленных акцентов духовной устремленности, мы становимся рядом с теми, кто выходит на работу не столько для того, чтобы прокормить семью или получить некое удовольствие, сколько для того, чтобы сделать наш мир лучше, приблизиться к наиболее гуманному замыслу – личностному развитию студента.

Выводы. Итак, в нашем понимании, *личность – это лицо студента, его судьба, привычки, эмоциональные состояния, мотивы поведения. Это его взгляды, чувства и стремления, его выбор и стиль жизнедеятельности, способ выражения своего внутреннего духовного мира, отношение к Родине и миру, к каждому отдельному человеку.*

Согласно нашей концепции, созданной с учетом правил и указаний Ушинского, взаимное духовное обогащение, как основная клеточка современного педагогического процесса, предполагает: чуткое отношение к юношеским переживаниям, стремление к согласию и сближению со студентом. Это умение преподавателя предложить студентам такую форму обучения, которая увлекает, удивляет и впечатляет. Это такое отношение к студенту, которое стимулирует раскрытие его самобытности в лучшем самовыражении. Это выход из пространства вынужденного общения и поэтапное развитие духовного потенциала. Это, наконец, возвышение личности, повышение его личностного статуса.

Считаем такую постановку проблемы актуальной, значимой, важной, дающей надежду на то, что ее поддержат те, кто действительно заботится о

том, чтобы будущее поколение педагогов высшей школы было не только интеллектуально, но и духовно богатым.

Список использованной литературы

1. Из архива Смольного института, опубликованного В. Чернышевым // Педагогический сборник. – 1912. – Январь. – Часть неофициальная. – С. 5.
2. Лордкипанидзе Д. Педагогическое учение К. Д. Ушинского / Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского университета, 1974. – 444 с.
3. Ушинский К. Д. Руководство к преподаванию по “Родному слову” : собр. соч. / К. Д. Ушинский. – Ч. 1. – Т. 6. – С. 300–301.
4. Ушинский К. Д. Материалы к т. 3 “Педагогической антропологии” : собр. соч. / К. Д. Ушинский. – Т. 10. – С. 306.
5. Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии : собр. соч. / К. Д. Ушинский. – Т. 3. – 134 с.
6. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии : собр. соч. / К. Д. Ушинский. – Т. 2. – С. 529–530.
7. Ушинский К. Д. Собрание сочинений / К. Д. Ушинский. – Т. 1–11. – Москва, 1953. – Т. 9. – 485 с.

Статья поступила в редакцию 18.01.2015.

Сущенко Т. І. Педагогічні настанови К. Д. Ушинського та сучасний особистісно орієнтований педагогічний процес

Розкрито особливості сучасного педагогічного процесу ВНЗ, засновані на результатах теоретичного аналізу всесвітньо відомих концептуально значущих положень педагогічної спадщини К. Д. Ушинського. Визначено сутність педагогічного процесу в умовах тенденцій суспільного розвитку та особистісно орієнтований підхід до нього.

Ключові слова: педагогічні погляди К. Д. Ушинського, особистість, особистісно орієнтований підхід, вузівський педагогічний процес.

Sushchenko T. K. D. Ushynskiy's Pedagogical Teaching and Modern Personality-oriented Pedagogical Process

The article presents the features of modern university teaching process, based on the results of theoretical analysis of world-famous conceptually relevant principles of K. D. Ushynskiy's pedagogical heritage. The author analyzes and systematizes the arguments on the personality-oriented pedagogical process from K.D. Ushynskiy's vast pedagogical heritage.

High school pedagogical process has been defined taking into consideration the trends of social development and its personality-oriented approach.

It has been proved that nowadays accelerated pace and stress of life, increased demands and great personal cultural responsibility result in an urgent need to move from conflict and confrontation (the amount of which increase in tense economic and political life) to constructive dialogue at all levels of life and education.

Each person in pedagogical process, a representative of any ethnic group, every social or national community, and every state in the modern world should interact in spiritual dialogue through learning, expanding their spiritual world, the ability to understand other people and to cognize other cultures in the process of psychological comfort and creation.

Key words: K. D. Ushynskiy's pedagogical views, personality, personality-oriented approach, high school educational process.